DOI: 10.31857/S032103910021912-6

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ – XIV. НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ДМИТРИЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА АФИНОГЕНОВА (28.08.1965–28.08.2021)»

(Москва, 10–11 декабря 2021 г.)

10–11 декабря 2021 г. на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась Всероссийская научная конференция «Классическая филология в контексте мировой культуры – XIV. Научные чтения, посвященные памяти профессора Дмитрия Евгеньевича Афиногенова (28.08.1965–28.08.2021)». Конференция стала данью памяти выдающегося византиноведа, филолога-классика, переводчика Д.Е. Афиногенова, безвременно ушедшего в августе 2021 г. В конференции приняли участие 28 исследователей из различных вузов и научно-исследовательских учреждений Москвы, Петербурга и Перми, а также из Московской Духовной Академии (г. Сергиев Посад). Рабочими языками конференции были русский, латинский и древнегреческий. Тематика конференции, призванной отразить широту научных интересов Дмитрия Евгеньевича, охватила широкий круг проблем византиноведения, классической филологии, лингвистики, романской филологии, античной философии, патрологии, литургики, истории русской литературы, рецепции античной литературы, методологии науки. Отдельное внимание было уделено поэтическому творчеству Д.Е. Афиногенова на древнегреческом языке. Конференция была проведена в онлайн-формате.

В первый день работы прозвучало 13 докладов. Заседание открыл доклад *А.В. Подосинова* (Москва) «О древних названиях Херсонеса», посвященный истории наименований Херсонеса Таврического в античности. Плиний Старший (Plin. NH. IV. 85) использует по отношению к этому городу три названия (Мегарика, Гераклея и Херсонес). В докладе представлена новая интерпретация данного сообщения Плиния и высказана гипотеза, что употребленные Плинием наименования являются не отдельными самостоятельными топонимами, а уточняющими эпитетами (cognomina) одного топонима: Херсонес Гераклеяский и Мегарский. Эти эпитеты отражают такие исторические факты, как основание Херсонеса Гераклеей, которая, в свою очередь, была основана Мегарой, а также – учитывая существование в античности нескольких Херсонесов – необходимость уточнить, о каком именно городе идет речь.

Л.В. Луховицкий (Москва) в докладе «Анонимное житие Михаила Синкелла как полифонический эксперимент» предложил новую трактовку образности и идейной направленности анонимного жития исповедника 2-го периода иконоборчества Михаила Синкелла. Это произведение, созданное во второй половине IX в., казалось последующим поколениям византийских агиографов крайне неудачным текстом: в нем несколько героев претендовали на роль протагониста и несколько агональных сцен конкурировали между собой, что лишало историю необходимого напряжения. Докладчик предложил считать, что необычайная разветвленность системы персонажей объясняется желанием писателя представить стороны иконоборческого конфликта как два широких идеологических фронта. При этом, по мысли писателя, адекватно формулировать вероучение может представитель любой противоборствующей стороны. Таким образом, впервые в византийской литературе иконоборцы получают право защитить свои взгляды собственным языком, что является весьма смелым литературным и политическим экспериментом.

Доклад *А.В. Муравьёва* (Москва) «Значение грузинского перевода Георгия Амартола (Монаха) для реконструкции “Хроники”» был посвящен вопросам реконструкции текста хроники Георгия

Амартола. Как убедительно показал Д.Е. Афиногенов, первоначальным протографом этой хроники была редакция, сохранившаяся в испорченном виде в рукописи Coislinianus 305. Единственным широко известным переводом с греческого был знаменитый «Летовник» (XIV в.), который Д.Е. Афиногенов активно привлекал для реконструкции первоначального текста хроники. Однако кроме этого перевода на церковнославянский язык существует перевод хроники на древнегрузинский язык, который был ближе к оригиналу, чем славянский. К. Кекелидзе считал, что перевод сделан в Петриционской монастырской школе, а С.Г. Каухчишвили, издатель грузинского текста перевода хронографа, указывал на знаменитого книжника и епископа Арсена Икалтоели как на его автора. Анализ двух эпизодов (история Ефрема Сирина и Василия Великого, а также библейский эпизод) показал, что в указанных эпизодах есть следы использования первоначальных версий хроники. Это позволяет дополнить вывод Д.Е. Афиногенова, постулировав наличие промежуточного текста, близкого к «вульгате», но сохраняющего некоторые элементы протографа.

Доклад *Т.Г. Давыдова* (Москва) «Περὶ τῶν Διηγητικῶν Ἀθηνογενεῖων τοῖν Ἑλληνιστῶν ὑμῶν» («О древнегреческих стихотворениях Д.Е. Афиногенова») был сделан на древнегреческом языке и посвящен поэтическому наследию Д.Е. Афиногенова, чьи произведения составляют крупнейшее собрание современной поэзии на древнегреческом языке. В докладе был дан анализ языковых и метрических особенностей стихотворений Д.Е. Афиногенова; отмечено, в частности, использование различных диалектных форм (гомеровских, ионийских, эолийских) и заимствований (латинизмов). На основании филологического анализа эпиграмм, опубликованных в сборнике «Νυμφῶν ἄντρον» (М., 2010), и по другим источникам были идентифицированы адресаты ряда эпиграмм и выявлены основные античные образцы поэзии Д.Е. Афиногенова.

А.А. Россиус (Москва) в докладе «Латинско-греческий глоссарий в рукописи Syn. Gr. 492 (Vlad. 434)» рассмотрел оставшийся до сих пор неисследованным византийский латинско-греческий лексикон, который содержится на лицевой стороне л. 643 рукописного сборника XIV в. из московского Синодального собрания (Syn. Gr. 492). Этот лексикон представляет собой редкий и во многом уникальный памятник. Хотя краткие латинско-греческие словари преимущественно юридической направленности порой встречаются в средневековых рукописях, московский словник отражает лексику канцелярской документации, лишь отчасти связанной с законами и судебной деятельностью. Единственная параллель к этому источнику представлена в венской рукописи сод. Vindob. gr. Phil. 124, датированной XIII столетием. Московский лексикон, помимо данных, важных для реконструкции бюрократического порядка в разные эпохи существования Византийской империи, самим изобилием искажений в передаче как латинских, так и греческих слов дает исследователям бесценный материал для изучения во многом неясной еще истории языковой эволюции в средневековом греческом мире.

А.И. Солопов (Москва) в выступлении на латинском языке «De sermone Latino iuris consultorum saec. a II ad VI p. Chr. n., quatenus ex Codice Iustiniano elucet, cum Latinitate optimorum scriptorum comparato adnotationes» («О латинском языке юристов II–VI вв. н.э. на материале Кодекса Юстиниана») рассмотрел некоторые грамматические особенности латинского языка «Кодекса Юстиниана», сосредоточив внимание на употреблении индикатива вместо конъюнктива в косвенном вопросе и в предложениях с cum causale.

Е.В. Желтова (Санкт-Петербург) в докладе «К вопросу о грамматическом статусе faхо у Плавта» представила анализ некоторых случаев употребления сигматического футурума faхо в комедиях Плавта, в которых полностью утрачены как его изначальное значение глагола действия, так и наиболее частотная каузативная функция. В докладе показано, как в определенных контекстах данная форма постепенно грамматикализовалась в маркер эпистемической модальности (= certo; «точно, конечно, несомненно, наверняка») или инференциальной эвиденциальности (= forsitan; «возможно, вероятно, как кажется, судя по всему»).

Н.А. Алмазова (Санкт-Петербург) выступила с докладом «Содержание и назначение многоглавого нома», в котором предприняла попытку реконструкции многоглавого нома — инструментального произведения для авла, упоминаемого в источниках начиная с классической эпохи. Выдвинуто предположение, что это была разновидность программной музыки, исполнявшейся на сольных состязаниях авлетов. Сюжет нома составляла победа Персея над Медузой. Его украшало звукоподражательное изображение победного крика Персея, скорбных и угрожающих воплей горгон и шипения змей на их головах (чем и обусловлено название).

Доклад *И.Р. Гимадеева* (Москва) «О конъектуре «medicumque» к рукописному чтению «mihi cumque» у Горация (Ног. Carm. I. 32. 15)» был посвящен текстологическому анализу

зу одного из спорных мест оды Горация: *O decus Phoebi et dapibus supremi / grata testudo Iouis, o laborum / dulce lenimen, mihi cumque salue / rite uocanti*. Рукописное чтение *mihi cumque* подтверждается схоластиками Порфирионом и Псевдоакроном, которые понимают *cumque* как *quandocumque* («когда бы ни, когда только, всякий раз как»). В то же время к этому месту предлагались самые разные конъектуры: *mihi cuique* (Bentley), *mihi tuque* (Peerlkamp), *medicumque* (Lachmann) и др. В докладе отстаивается рукописное чтение, в защиту которого говорит, в частности, позднелатинское употребление *cumque* в значении *quandocumque*.

В докладе *Э.В. Янзиной* (Москва) и *О.В. Корнеева* (Москва) «*Περὶ τῶν παρὰ Πολυδεύκει ἐρωτηστικῶν ὀνομαστικῶν* (Ὀνομαστικῶν γ' 149–150, 155)» («Об интерпретации некоторых терминов-агонимов в *Pollucis Onomasticon III*, 149–150, 155»), сделанном на древнегреческом языке, предложено истолкование трех пассажей из первого понятийного словаря древнегреческого языка, составленного знаменитым лексикографом и ритором II в. н.э. Юлием Поллуksom. Для анализа выбраны термины, относящиеся к так называемым тяжелым видам состязаний (τὰ βαρύτερα) — борьбе, кулачному бою и панкратиону. Доклад сопровождался иллюстративным материалом, представляемым памятниками античного изобразительного искусства.

Д.П. Ивинский (Москва) в докладе «*Аттис и Катилина: к интерпретации замысла поэмы А.А. Блока “Двенадцать”*» предпринял опыт реконструкции первого — неосуществленного — замысла развязки революционной поэмы. Обсудив текст статьи Блока «*Катилина*», в которой судьба «римского большевика» дана как проекция той модели осмысления мировой истории, которая опирается на миф об Аттисе, докладчик предложил рассматривать данную статью как основной источник возможностей выявления смыслов, положенных Блоком в основу его произведения. Далее, затронув стихотворение Катуллы об Аттисе, которое цитирует Блок, Д.П. Ивинский свел воедино его суждения о причинах неожиданного для самого поэта появления Христа в финале «*Двенадцати*» и выдвинул гипотезу о том, что первоначально Блок намеревался поместить там «женственный призрак» фригийского бога.

Доклад *А.А. Алексеевой* (Москва) «*Особенности употребления указательных местоимений hic и ille и их роль в оформлении медицинских рекомендаций в трактате Цельса “О медицине”*» был посвящен анализу способов риторического оформления медицинских рекомендаций в сочинении Цельса. В докладе показано, что местоимение *hic* в большинстве случаев отсылает к тому, о чем ранее было сказано в тексте, и употребляется в выражениях, указывающих на конец раздела о лечении и профилактике заболевания (лишь в конструкциях с именами существительными это местоимение может указывать и на то, о чем в тексте будет говориться). Местоимение *ille* всегда соотносится с дальнейшим содержанием текста и используется в тех конструкциях, которые маркируют начало нового раздела в тексте медицинских рекомендаций.

И.С. Тимофеев (Москва) в докладе «*Четвертая часть души согласно Эпикуру и Лукрецию (на материале эпикурейской терминологии в поэме “О природе вещей”)*» обратился к рассмотрению строения души в представлении эпикурейской школы, и в особенности — к элементу в структуре души, который обозначается как четвертый. Наиболее ценную информацию о проблеме строения души дает доксография эпикурейской традиции, где встречается двухчастное, трехчастное и четырехчастное деление души. Упоминание о четвертой части души (τῆταρτον ἀκτονόμαστον (στοχεῖον)), которая служит для восприятия чувств, сохранилось только у доксографа Аэция. В докладе показано, что способы описания Лукрецием частей души в основном коррелируют с материалом доксографии. Для обозначения четвертой части души (*quarta natura*) Лукреций предлагает четыре оборота, два из которых не имеют параллелей в греческой традиции и могут быть новациями: *mobilis illa uis, ipsa anima totius animae, quarta natura animi omnino nominis experts, nominis haec experts uis*.

Во второй день работы конференции состоялось 14 докладов. Заседания второго дня открыл доклад *Т.Ф. Тетерик* (Москва) «*Рецепция античности в драматургии XX века: проблемы поэтики*», в котором рассматривались виды рецепции в литературе: прямая рецепция, косвенная и т.д. Было показано, что прямая рецепция в большей степени свойственна исторической романистике, в то время как косвенная рецепция, когда произведение не опирается на античный сюжет непосредственно, — драматическим жанрам. Наибольшее разнообразие в этом вопросе представлено во французской драматургии, особенно в пьесах Жана Жироду, где присутствует несколько видов рецепции.

А.Ю. Братухин (Пермь) в сообщении «*Поливариантность экзегетических гипотез Климента Александрийского*» рассмотрел способы изложения разных пониманий текста Библии у Климента Александрийского. Климент Александрийский нередко дает разные варианты понимания анализируемого им текста: иногда он приводит несколько истинных, с его точки зрения, объяснений би-

блейским фразам, иногда – несколько вероятных толкований. В первом случае мы, возможно, имеем дело с изложением им предшествующего устного предания. Во втором случае перед нами его собственная интерпретация, вводимые словами *táχα μέν, τάχα δὲ καί, ἦδη δὲ καί* и т.д. или оппозитивом.

Доклад *О.Ю. Школьниковой* (Москва) «Дихотомия “дух–душа” в лексической репрезентации: от древних языков к современным» был посвящен изучению эволюции понятий «дух» и «душа», их смысловой конфигурации и лексической репрезентации от античности к современным романским языкам (французскому и итальянскому), которые по-разному интерпретируют греческое и латинское языковое наследие и по-разному описывают внутренний мир человека. Так, например, в итальянском языке есть две лексемы, обозначающие душу – *animo* и *anima*, тогда как во французском языке им соответствует слово *âme*. Различия между данными языками хорошо видны на материале параллельных переводов. В качестве иллюстрации в докладе были использованы переводы романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Свящ. *Михаил Желтов* (Сергиев Посад) в докладе «Авторство *Historia Ecclesiastica Mystica*: к вопросу об одной из крупнейших мистификаций в исследованиях средневизантийской патрологии» рассмотрел историю текста важнейшего византийского комментария на Божественную литургию – *Historia mystagogica ecclesiastica* («Сказание церковное»). В научной литературе доминирует точка зрения о принадлежности этого комментария свт. Герману I Константинопольскому. На основании критического исследования древнейших рукописей комментария докладчик предложил новую типологию редакций этого памятника и выявил его первоначальную редакцию, которая в сохранившихся рукописях приписывается Василию Великому, но в действительности, как было показано в докладе, принадлежит безымянному автору конца VII или первой половины VIII в.

В выступлении *В.Ю. Лукасик* (Москва) «“Я еще не родился, когда строили Троию”: о перцепции фигуры Меркурия в XIV веке» дан анализ образа Меркурия в сюжете о яблоке раздора, описанном Гильомом де Машо (1300–1377) в его сочинении «Любовный источник». Крайнее смирение «глашатая богов» и его странная вписанность в темпоральную перспективу, а также «оборванность» его истории позволяют предположить, что он изображает самого поэта.

Т.Л. Александрова (Москва) в докладе «Солярная эмблематика в эпических панегириках Прициана, Павла Силенциария и Кориппа» рассмотрела мотив уподобления императора солнцу, характерный как для греческой, так и для латинской константинопольской поэзии VI в. Солнечная эмблематика такого рода распространена у многих народов и корнями уходит в языческие представления. Однако константинопольские панегиристы таким образом выражают теорию, впервые появившуюся у Евсевия Кесарийского: христианский правитель представляет собой земную проекцию Бога. Если Христос – «Солнце правды», то и императора можно уподобить солнцу.

О.С. Павлова (Москва) в докладе «*Verg. Georg. III. 311–313*: историко-филологический комментарий» предложила новую интерпретацию выражения *miseris uelamina nautis* в «Георгиках» Вергилия. Обычно слово *uelamina* в этом контексте переводят как «плащи». После анализа всех возможных интерпретаций указанного пассажа была высказана гипотеза, что слово *uelamina* в этом стихе можно понимать как *uelamenta*: обвязанные шерстью ветви, которые служили знаком просьбы о мире и милости. Это решение, с одной стороны, снимает вопрос о непонимании Вергилием своих источников и, с другой стороны, позволяет увидеть образ, который, возможно, имеется в виду.

А.Ю. Виноградов (Москва) в сообщении «Необычные значения греческих слов в надписях с окраины ойкумены: Мачхомери в Лазике» представил анализ новооткрытых греческих надписей из крепости Мачхомери в Западной Грузии, сохранившей самое большое число греческих надписей не только в Лазике, но и в Закавказье вообще. В докладе рассматривались нестандартные значения греческих слов *λαραθήνη, στυοδία, κατοίκησις*.

В центре внимания доклада *Е.В. Приходько* (Москва) «К вопросу о датировке героона Троконда второго в Китанаврах» был героон Троконда II, который был построен в некрополе Китанавр к северо-западу от горы с расположившимся на ней городом. По общей структуре постройки и иконографии украшавших ее изображений археологи датируют героон I в. н.э., не высказывая, впрочем, полной уверенности в этой датировке. Ряд надписей из Китанавр и соседнего Термесса позволяет проследить историю рода Атта, деда Троконда II. Несколько точных дат известно также для событий из жизни младших представителей этого рода. Эти данные дают точки отсчета для определения времени создания героона Троконда II, который представляется возможным датировать не I в. н.э., а концом первой трети II в. н.э.

А.М. Потапова (Квитка) (Москва) «Главк как божество-толкователь в эпосе Аполлония Родосского “Аргонавтика”» рассмотрела поэтику речи морского божества Главка как «толкователя»

божественной воли в «Аргонавтике» Аполлония Родосского. Анализ на лексическом и композиционном уровнях позволил выявить как аллюзии на знакомые современникам поэта исторические события, так и смещение акцента с драматического развития действия на психологические переживания персонажей.

О. М. Савельева (Москва) в докладе «Мотив воспитания в Беседе III свт. Василия Великого» проанализировала основные положения гомилии «На слова *Внемли себе...*»: самопознание как «точное исследование себя самого» — контроль человеком своих мыслей для достижения «разумной души»; самовыражение как применение слова, данного человеку Богом, и восприятие слова; дидактика как рекомендации для осознания различных жизненных ситуаций. Было отмечено, что тематика и трактовка Беседы III, основанные на христианском мировоззрении, при этом четко соотносятся с системой греческой пайдеи и содержат соображения, которые могут быть применены на практике в актуальных сегодня направлениях воспитания и самовоспитания.

Актуальные проблемы преподавания классических дисциплин и методологии науки обсуждались в выступлении *М. Н. Славятинской* (Москва) «О сборнике профессиональных предметных указателей для филологов-классиков».

Игумен Дионисий (Шлёнов) (Сергиев Посад) выступил с докладом «Термины ἡδονή “удовольствие / наслаждение” и λύπη “печаль” в корпусе сочинений прп. Симеона Нового Богослова и их основные значения». Прп. Симеон Новый Богослов, автор аскетико-мистического направления, неоднократно использовал термин «удовольствие / наслаждение», имевший в античной традиции особое терминологическое значение, как указание на одну из двух или четырех главных страстей. При этом сам прп. Симеон не пользовался данным делением, а писал об удовольствии, исходя из бескомпромиссных позиций христианской аскетики. В его сочинениях основная часть упоминаний об удовольствии имеет обличительный характер: в некоторых случаях он понимает под удовольствием любое страстное состояние; иногда «удовольствие» указывает на конкретные проявления греха, прежде всего на телесном уровне. Нейтральные упоминания об удовольствии как о естественном состоянии окружающего мира занимают меньшее место: в основном они используются в перечне категорий мира, от которых должен отречься монах. И наконец, в ряде случаев прп. Симеон писал об удовольствии как о высочайшем духовном состоянии приобщения к духовной сладости и Божественному свету, продолжая традицию прп. Феодора Студита, но придавая ей при этом более мистическое содержание.

О. В. Смыка (Москва) в выступлении «Севастократор Исаак Комнин. Молитва Богородице» представила свой перевод стихотворения Исаака Комнина (1093 — после 1152) «Молитва Богородице», выполненный по изданию Эдуарда Курца¹.

Конференция «Классическая филология в контексте мировой культуры — XIV. Научные чтения, посвященные памяти профессора Дмитрия Евгеньевича Афиногенова (28.08.1965—28.08.2021)» собрала широкую аудиторию слушателей из России и из-за рубежа и стала важным событием научной жизни, объединив результаты новейших исследований в области классической филологии, византиноведения, патрологии, романской филологии и истории русской литературы. Фотоотчет о конференции и видеозапись всех выступлений можно найти на сайте кафедры классической филологии МГУ (URL: <http://classic.philol.msu.ru>; дата обращения: 17.07.2022).

Alexei I. Solopov,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

E-mail: scatebr@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2558-3751

А.И. Солопов,

д. филол. н., проф.,
зав. кафедрой классической филологии МГУ
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Ekaterina V. Antonets,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

E-mail: evantonetz@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1715-5132

Е.В. Антонец,

д. филол. н., доцент
кафедры классической филологии МГУ
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

¹ Kurtz, E. *Ein Gedicht des Sebastokrator Isaakios Komnenos. Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher*, 1926–1927, 5, 44–46.